

Необходимо указать на слѣдующія явленія въ гласныхъ предударнаго слова.

1. Лабіализація *ö* въ дифтонгѣ *io* очень непрочна, и *ö* поэтому обнаруживаетъ склонность приближаться къ *e*. Наряду съ произношеніемъ *v_iödruò*, *s_iostrà*, *miöstà* и т. д. можно слышать и произношеніе (даже болѣе частое) *r_iökà*, *t_iv_iötÿ* (цвѣты), *v_iösnà*, *jövuò*, *jöžà* и т. д., а иногда (довольно часто) и произношеніе *v_ienòk*, *v_iedruò*, *s_iełà*, *v_iełà* и т. д. Аналогичнымъ образомъ измѣняется *o* послѣ отвердѣвшихъ *c*, *ž*, *š*: *cotyri* при *cötyri* и *cetyri*, *pəcövāt_i*, *cöłüü* и *cełüü*, *žona* при *žöna* и *žena*, *šöptāt_isi* при *šoptāt_i*. Маленькое замѣчаніе: ослабленіе лабіализаціи *o*, несомнѣнно, явленіе болѣе древнее, чѣмъ отвердѣніе *c*, *ž*, *š*—въдѣ послѣ твердыхъ согласныхъ вообще ослабленія лабіализаціи *o* въ предударномъ слогѣ не существуетъ.

2. Послѣ *c* (изъ прежнихъ *ć* и *č*), *ž* и *š*, передъ согласной съ низкимъ собственнымъ звукомъ пустошенскій говоръ знаетъ чередованіе *o*: *ö*: *e*: *a*. Примѣры: *catyri* (при *cotyri*, *cötyri*, *cetyri*), *savuo* (при *sovuo*, *cövuo*, *sevuo*), *całüü* (при *cöłüü* и *cełüü*), *žana* (при *žona*, *žöna*, *žena*), *žalāt_i* (при *žöłāt_i*, *želāt_i*), *pšanuo*, *fcarās_i*. Чередованіе *o*: *ö*: *e* нами уже разсмотрѣно выше; остается разсмотрѣть лишь четвертый членъ чередованія—*a*. Видѣть въ этомъ явленіи результатъ вліянія сосѣднихъ акающихъ говоровъ ни въ коемъ случаѣ нельзя, потому что въ другихъ случаяхъ ничего подобнаго не наблюдается. Приходится становиться на сѣверновеликорусскую точку зрѣнія и искать объясненія въ рамкахъ сѣверновеликорусскаго вокализма. Предварительно одно замѣчаніе изъ исторіи пустошенскаго консонантизма. Отвердѣніе *c*, *ž*, *š* въ пустошенскомъ говорѣ произошло раньше отвердѣнія прочихъ согласныхъ (о послѣднемъ см. § 14). Въ самомъ дѣлѣ: послѣ отвердѣвшихъ *c*, *ž*, *š* на мѣстѣ прежняго *i* мы находимъ *y*, тогда какъ послѣ прочихъ отвердѣвшихъ согласныхъ мы находимъ *i* безъ измѣненія; если бы *c*, *ž*, *š* отвердѣвали наряду съ прочими согласными или позднѣе, то переходъ слѣдующаго за ними *i* въ *y* былъ бы совершенно непонятенъ; очевидно, *c*, *ž*, *š* отвердѣвали раньше прочихъ согласныхъ. Теперь станемъ на точку зрѣнія пустошенскаго говора того времени, когда *c*, *ž*, *š* отвердѣли, а прочія согласныя оставались мягкими. Отвердѣніе *c*, *ž*, *š* протекало парал-